

речками князьями, владетель города, который в древности назывался Нинсвисий, а ныне зовется Мосулом и считается главным городом страны, известной в древности под названием Ассирии, осадил с большой армией великий и знаменитый город мидяи, Эдессу, более известную под названием Рагес и лежащую за Евфратом, на один день пути от рски; при этом он рассчитывал частью на силу и численность своего народа, а частью на разрыв, происшедший между князем Антиохийским Раймундом и Иосцелином, графом Эдессы. Этот граф, в противность своим предшественникам, перенес свое постоянное жительство из Эдессы в местечко Турбессель на Евфрате, отчасти по плодородию этой страны, а отчасти с целью жить спокойнее; поместившись далее от места борьбы с врагами, он предался удовольствиям и перестал заботиться о том великом городе. Жителями же его были халдеи и армяне, народ не воинственный, ничего не понимавший в военном деле и преданный исключительно торговле. Латины заходили туда редко, и только пемпогне жили в городе. Забота об охране города возложена была на одних наемников, которые не всегда вовремя получали жалованье и даже большей частью ждали по целому году. Когда оба Балдуина (I и II Буржский) и Иосцелин Старший получили графство Эдессу, они основали свое местопребывание в самом городе и наполнили его из окрестных стран съестными припасами, оружием и всем необходимым, так что город не только не боялся чуждого нападения, но и сам справедливо наводил страх на другие соседние города. Как мы сказали выше, князь Антиохийский и граф (Иосцелин Младший) вступили во вражду, которая не была более тайной и вышла наружу; каждый старался только о том, чтобы причинить зло другому, и даже радовался, если другой испытывал несчастье. Всем этим воспользовался вышеупомянутый великий князь Савгвиш и подступил к городу с бесчисленной конницей, набранной со всего Востока, и с пехотой из окрестных городов. Таким образом, он осадил Эдессу и окружил ее жителей так, что ни они не могли выйти, ни кто другой проникнуть к ним. Кроме того, в городе испытывали большой недостаток в съестных припасах и в других предметах необходимости. Город был окружен крепкой стеной, а верхняя его часть защищена высокими башнями, так что и по завоевании города там можно было найти еще убежище. Но все это служит хорошим средством против неприятеля, если в городе есть люди, которые сражаются за свою свободу и имеют решимость дать мужественный отпор врагу; если же между осажденными нет никого, кто хотел бы сопротивляться, то и стены и башни бесполезны для города, когда их никто не защищает. Найдя город лишенным войска, Савгвиш имел тем больше надежды овладеть им. Он расположил свое войско вокруг; назначил каждому начальнику следующее ему место и начал потрясать стены метательными машинами, а жителей беспокоить, пуская в них непрерывное множество стрел. Между тем повсюду разнесся слух, что христианский город осажден врагами нашей имени и нашей веры, и сердца верующих, узнавших о том, были потрясены таким известием, и, ревнуя о вере, они начали вооружаться для мести. Граф, услышав об осаде и придя в ужас, поспешно собрал войска; поздно вспомнил он о знаменитом городе; прежде не желая о нем заботиться, когда он болел и требовал средств, теперь он вздумал, так сказать, приготовить похороны умершему. Он обошел своих вассалов, умолял друзей, отправлял послов к своему государю, князю Антиохии, и слезно просил сжалиться над ним в его нужде и освободить вышеупомянутый город от угрожавшего ему рабского ина. Явились послы и к королю Иерусалимскому, подтверждая дошедшие до него слухи об осаде города. Государыня королева, управлявшая государством, по совещании с вельможами, отправила поспешно своего двоюродного брата Манасса, коμηтабля короля, Филиппа Паллузского и Элинанда Тивериадского с сильным войском, чтобы подать желаемую помощь государю графу и доведшим до крайности жителям. Но князь Антиохии, радуясь несчастью графа и не думая о том, чем он обязан общей пользе, и что личная несправедливость не должна удовлетворяться на счет общественного блага, медлил под всякими предлогами подать ту помощь, о которой его просили.